

ФЕНОМЕН БРОДЯЖНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКО-БИХЕВИОРАЛЬНОГО ПОДХОДА*

*И.Т. КАВЕЦКИЙ, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
юридической психологии Минского института управления,
С.А. БЕЛЯЕВ, магистрант кафедры юридической психологии
Минского института управления*

Поведение человека тесно связано с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре любого общества. Оно регулируется не только индивидуальным и общественным сознанием, но и социальными институтами, правовыми нормами, моралью и политикой. Поведение человека многоуровнево и многоструктурно. Известно, что в основе конкретного поведения лежит та или иная органическая или культурная потребность человека, над которой надстраиваются исполнительные действия, обеспечивающие ее удовлетворение. Представленный в статье взгляд на вопрос адаптации бродяг в «сообщество себе подобных», с точки зрения теории эко-бихевиоральной (экологической) психологии, может являться инструментарием, который способен не только описать существование индивида в составе стигматизированной группы, но и объяснить некоторые причины нежелания бродяжничающих лиц ресоциализироваться в обществе.

Ключевые слова: эко-бихевиоральный подход, поведенческий сеттинг, синоформы, механизмы сеттинга.

Идея интегративного подхода к «психологической полипарадигмальности» не нова. Так, в работах Н. Смита, Д. Шэффера, В.А. Янчука презентуются постулаты о невозможности описания и изучения каких-либо психологических явлений с точки зрения «зашоренности» приверженностью к одному, определенному теоретическому направлению. Д. Шэффер пишет: «Хотя одни теории в большей степени, нежели другие, преуспевают в объяснении специфических аспектов развития и поведения, мы снова и снова будем убеждаться в том, что различные теории подчеркивают различные аспекты и, что знание разных теорий необходимо для объяснения хода человеческого развития» [1, с. 10].

Поведение человека тесно связано с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре любого общества. Оно регулируется не только индивидуальным и общественным сознанием, но и социальными институтами, правовыми нормами, моралью и политикой. Поведение человека многоуровнево и многоструктурно. Известно, что в основе конкретного поведения лежит та или иная

органическая или культурная потребность человека, над которой надстраиваются исполнительные действия, обеспечивающие ее удовлетворение.

Исследование бродяжничества (N=187) как антисоциального поведения личности [2; 3; 4] позволило определить данный феномен как комплексное (полидетерминированное) явление, в формировании которого принимают участие исторические, макросоциальные, социально-психологические и индивидуально-личностные факторы. В свою очередь, в контекстном поле рассматриваемой проблемы особый интерес представляет изучение «эффективных» поведенческих способов адаптации бродяг к «культуре бедности», обеспечивающих возможность жизни на краю социальной структуры и приводящих к дальнейшему дистанцированию от общества, к отсечению путей, которые позволили бы «подняться со дна».

Процесс адаптации в сообществе бродяг начинается постепенно. Оказавшись «на улице», человек вынужден бороться за свое существование в прямом смысле этого слова. Он «ищет общества» и готов приобщиться к нему,

* Статья поступила в редакцию 7 апреля 2008 года.

как к образцу, следование которому способно «научить выживанию». «Вливаясь» в сообщество себе подобных, бродяга включается в определенные, регламентированные системы отношений, при этом данные системы многопрофильны, заранее предопределены и предполагают не только межличностные взаимоотношения между людьми, но и взаимодействие с окружающей (физической) средой. В рамках эко-бихевиоральной психологии такое взаимодействие обозначается Р. Баркером, как «поведенческий сеттинг», т.е., включаясь в определенную систему отношений, индивид следует ожидаемым паттернам конкретного сеттинга, а индивидуальность при этом не оказывает никакого влияния на его поведение. Обладая набором индивидуальных личностных характеристик, каждый бродяга, тем не менее, обязан следовать сходным паттернам поведения, находясь в определенном сеттинге, и для обеспечения адаптации в новой для себя среде, он не предпринимает специальных действий, направленных на то, чтобы данные паттерны нарушились. Этому способствует, по нашему мнению, реализация викарного поведения. Люди научаются поведению и когнитивным навыкам, преимущественно наблюдая за моделями (за другими людьми). Наблюдатель примет демонстрируемое поведение за образец, если: оно явно приносит внешние выгоды; внутренне положительно им оценивается; приносит пользу модели, и его можно наблюдать [5; 6].

По Р. Баркеру, поведенческий сеттинг обладает рядом легко распознаваемых и упорядоченных характеристик, и в первую очередь устойчивостью поведенческих паттернов, т.е. повторяющихся каждый раз в процессе функционирования. При этом устойчивые паттерны поведения тесно связаны с неодоушевленным окружением. Так, в школьном классе устойчивые паттерны включают следующие элементы: сам класс (как физический объект), сидящих за партами учеников, учителя у доски, которому принадлежит ведущая роль в изложении материала, кафедру учителя и даже поднимание учениками рук, с целью привлечения внимания учителя. В контексте изучения адаптации к бродяжничеству примером устойчивости поведенческого сеттинга может служить ситуация ночлега бродяжничующих лиц: поиск места ночлега; погодные условия, обеспечивающие выбор места ночлега; непосредственно

место ночлега (как физически ограниченное пространство); оценка безопасности выбранного места; количество людей, собирающихся переночевать; наличие неких прототипов спальных мест и т.д. [5].

Неодоушевленные компоненты являются неотъемлемой частью поведенческих паттернов, которые с трудом реализуются в отсутствие физического (материального) окружения. Для обозначения взаимоотношений между физическими объектами и формами поведения, Р. Баркер ввел понятие «синоформы» или «тождественные структуры». Набор синоформ составляет структуру поведенческого сеттинга. Поведенческий сеттинг ночлега бродяг является иллюстрирующим примером того факта, как эти структуры состоят во взаимосвязи с объектами.

Поведенческий сеттинг включает в себя пять характеристик. Он должен содержать устойчивые паттерны поведения; быть заданным в определенном средовом контексте; иметь место в специфической зоне; состоять из поведения и среды, находящихся в синоформных отношениях; включаться в среду, окружающую поведение; иметь иерархизованную структуру позиций и ролей в рамках поведенческого сеттинга, причем один из них является более жизненно важным, чем другие (например, бродяга, имеющий документы, будет оберегаться другими представителями маргинальной группы); взаимозаменяемость одного участника другим, что позволяет функционировать поведенческому сеттингу без особых изменений.

Реализация стабильности сеттингов в структуре «поведение – среда» требует функционирования четырех типов схем (управляющих механизмов): целевые; программные; противодействующие отклонениям; запрещающие.

Целевые схемы поведенческого сеттинга адаптации к бродяжничующему образу жизни, т.е. его непосредственное назначение, реализуются в достижении целей, удовлетворяющих участников сеттинга. Это может быть и совместный поиск продуктов питания в определенных физических условиях, и влияние количества действующих участников сеттинга «ночлег» на его безопасность.

Программные схемы – спецификация форм поведения, реализуемая участниками сеттинга, т.е. соблюдение определенных правил и процедур, принятых в сеттинге. Эффективная реализация такого сеттинга происходит в том

случае, если один или несколько участников знакомы с программами поведения и могут контролировать последовательность событий в сеттинге.

Противодействующие отклонениям схемы включаются в действие, когда один или несколько участников сеттинга препятствуют его реализации. В таком случае лицо, контролирующее последовательность событий в сеттинге, предпринимает действия по исправлению сложившейся ситуации. Подобные действия могут иметь обширный диапазон корректирующего влияния, от убеждения до прямой физической агрессии.

В тех случаях, когда противодействующих отклонению схем оказывается недостаточно для того чтобы привести поведение в соответствие с потребностями сеттинга и его целями, вступают в действие *запрещающие схемы*. При этом они касаются и неодушевленных компонентов сеттинга, которые также подлежат воздействию управляющего механизма наложения запрета (вето). В профессиональной сфере – руководитель увольняет сотрудника, который работает недостаточно эффективно. В преломлении на рассматриваемую проблему, запрещающие схемы могут применяться к одному из представителей группы бродяг, который подверг всю группу какой-либо опасности или в соответствие со своей групповой ролью не выполнил предъявляемые требования.

В 1981 году Стоколс и Шумахер дополнили типологию схем и механизмов существования сеттингов. Данными исследователями предположено, что сеттинги остаются жизнеспособными лишь до тех пор, пока определенные люди – сильные лидеры или исполнители – могут быть активными. Стабильности сеттинга бродяг может угрожать давление со стороны окружающих условий (перемена климатических условий, действия конкурирующей группы бродяг или же действия органов внутренних дел по отработке бродяжничающих лиц) [5].

Сеттинги различаются по тому, насколько хорошо им удается подготовиться к изменениям и кризисам в окружающей среде, а также потому, выживают они, гибнут или несут определенные потери, если такие события случаются. Иногда участники изменяют паттерны сеттинга, чтобы подготовиться к таким событиям, а иногда они изменяют их просто для разнообразия, с целью повышения эффективности обновления сеттинга. Зачастую, например, бродяги вводят в

сеттинг представительниц женского пола для выполнения некоторых хозяйственных целей либо удовлетворения половых потребностей. Иными словами, необходимые для функционирования «лица» и «физические материалы» вовлекаются в сеттинг, а мешающие компоненты модифицируются либо удаляются из него. Поведенческие сеттинги можно рассматривать как живые системы, стремящиеся оставаться живыми и здоровыми, даже ценой своих отдельных компонентов [6].

Представленный в статье взгляд на вопрос адаптации бродяг в «сообщество себе подобных», с точки зрения теории эко-бихевиоральной (экологической) психологии, может являться инструментарием, который способен не только описать существование индивида в составе стигматизированной группы, но и объяснить некоторые причины нежелания бродяжничающих лиц ресоциализироваться в обществе. Данный вывод выступает регулятивом реализации рассуждения о влиянии поведенческого сеттинга на людей только до тех пор, пока сеттинг будет удовлетворять потребности индивида. Бродяга будет участвовать в паттернах сеттинга, тем самым способствуя достижению его целей, только в том случае, если эти цели согласуются с его собственными интересами и покинет сеттинг, когда он перестанет удовлетворять человека, в таком случае поведенческий сеттинг прекратит свое существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шэффер, Д. Дети и подростки: психология развития / Д. Шэффер. – СПб.: Питер, 2003. – 975 с.
2. Усова, Е.Б. Социально-психологические детерминанты бродяжничества в Республике Беларусь / Е.Б. Усова, С.А. Беляев // Психологический журнал. – № 2. – 2007.
3. Кавецкий, И.Т. О симулятивной проекции как механизме психологической защиты / И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев // Психологический журнал. – № 3. – 2007.
4. Беляев, С.А. Психосоциальные аспекты бродяжничества / С.А. Беляев // «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы»: материалы II Международной научной конференции, г. Минск 26 октября 2007 г. / Ред. кол. И.А. Фурманов [и др.]. – Минск: Изд-во Издательский центр БГУ, 2007. – С. 99–100.
5. Смит, Н. Психология. Современные системы / Н. Смит. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2007. – 544 с.
6. Barker, R.W. An eco-behavioral science / R.W. Barker. – New York, 1969. – 52 с.